

— Есть кое-что, о чем я тебе не говорила... Ты мне уже давно нравишься, — ответила Му Яньянь, не в силах подавить дрожь удовольствия от своей прекрасной игры — Я вышла за тебя не ради денег. Чего не сказать о моих родителях. Но я от тебя не получила ни копейки.

— Ты мне нравишься, я восхищаюсь тобой. Ты этого не знал, потому что я предпочитала оставаться в тени и наблюдать за тобой. Ты даже представить себе не можешь, как я обрадовалась, когда узнала, что выйду за тебя...

— И хотя ты оказался прикованным к постели и не можешь ответить мне или приласкать, знай: пока у меня есть возможность тихонько наблюдать за тобой, мне ничего более не нужно.

«Ай-яй-яй, я сама чуть не всплакнула над сказанным».

Как хорошо, что Му Яньянь прочла кучу романов перед переселением, и поэтому спокойно пользовалась полученными знаниями, превращая их в трогательные речи.

— Перед свадьбой они пришли к гадалке. Если всевышние силы помогут, то есть шанс, что ты проснешься. Сказанные мною ранее слова могут показаться дурными, но ради тебя я готова притвориться отравительницей... Все ради твоего пробуждения.

— Хань Чжэн, скорее просыпайся. Если ты очнешься, я готова каждый день за тебя молиться, благодарить тебя за каждый прием пищи. — Му Яньянь воспользовалась аргументами в пользу тайной симпатии и веры в божественное благословение.

Она не ожидала, что ей сразу поверят. Все-таки Хань Чжэн был не умнее обезьяны.

Но эти оправдания могли хотя бы на время сбить его с толку.

Настоящей Му Яньянь никто не нравился, к моменту переселения ее бывший уже начал встречаться с ее сестрой. Му Яньянь не хотелось иметь с ним ничего общего, поэтому ей было не важно, что Хань Чжэн о ней думал.

Она хорошо играла роль скорбящей женщины. Унаследуй она талант настоящей Му Яньянь, ей пришлось бы лицезреть собственные натужные попытки. К счастью, как ей казалось, ее безупречно сыгранные чувства тронут даже такого камня, как Хань Чжэн.

Когда она успокоилась, прекратив плакать, Хань Чжэн нахмурился.

«Давно нравлюсь?».

«Восхищаюсь тобой?».

«Пока у нее есть возможность молча за мной наблюдать, ей ничего не нужно?».

Эта ужасная женщина... больше не хотела его смерти?

Хань Чжэн был сбит с толку. Он только очнулся, а потому не мог за всем уследить, все понять. Более того, всхлипы девушки отвлекали, мешая рационально думать.

В первое время после переезда в его дом Му Яньянь не упоминала ни слова об отравлении. В некоторые дни она лишь плакала возле его кровати.

Когда она решилась его отравить?

Кажется, в прошлом месяце.

Хотя тело еще спит, его сознание бодрствовало. Он еще не мог пошевелиться или по большей части следить за временем, лишь только что-то предполагать.

Неужели Му Яньянь действительно пошла на это, чтобы добиться его пробуждения?

Нет, Хан Чжэн твердо отверг эту мысль.

Отравительница Му Яньянь наверняка узнала, что он пребывал в сознании, и решила обмануть его.

Иначе как его мог любить человек, который раньше собирался его отравить?

Размышляя, он резко открыл глаза и посмотрел на Му Яньянь трезвым взглядом.

<http://tl.rulate.ru/book/58363/1603121>